

86th Joint Meeting of the FSC and PC
23 November 2022
Russian Federation

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
М.В.БУЯКЕВИЧА
на совместном заседании ФСОБ и Постоянного совета ОБСЕ
23 ноября 2022 года**

Международное гуманитарное право в регионе ОБСЕ

Господин Председатель,

Российская Федерация со всей серьезностью подходит к добросовестному выполнению международного гуманитарного права (МГП).

Отмечаем в этой связи значимую роль Международного Комитета Красного Креста (МККК), которому в целом удастся осуществлять свою работу на пространстве ОБСЕ в деполитизированном ключе, руководствуясь, прежде всего, гуманитарными соображениями. Мы наблюдали взвешенный подход МККК и в его работе в ДНР и ЛНР в период с 2014 года, в том числе после официального признания независимости этих республик и их вхождения в состав Российской Федерации. Исходим из того, что Красный Крест сохранит приверженность ключевым принципам и задачам, ради продвижения которых он и создавался. Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с этой организацией.

Сразу отметим, что у нас вызывает обоснованные сомнения декларируемая сегодня рядом государств-участников безоговорочная приверженность соблюдению международного гуманитарного права. Их геополитические авантюры последних лет как на пространстве ОБСЕ, так и за его пределами, не могли не сказаться негативно на общем фоне с точки зрения соблюдения МГП. Все мы помним совершенные под надуманными предлогами и ничем не спровоцированные агрессивные военные действия членом блока НАТО против Югославии (включая использование запрещенных видов боеприпасов, кассетных бомб и снарядов с обедненным ураном и пр.), а также против законных правительств Ирака, Ливии, Сирии и ряда других стран, где страдания миллионов людей не прекращаются до сих пор.

Извращенная концепция так называемых «гуманитарных интервенций» военно-политического блока НАТО или его отдельных членов в конечном счете была

использована для подрыва суверенитета стран-жертв агрессии, равно как и складывавшихся в них десятилетиями государственных устоев и политических систем, экономических основ благосостояния граждан. А как стало очевидным впоследствии, и их территориальной целостности. И всё это лишь потому, что где-то в западных столицах решили, что руководитель той или иной страны «должен уйти» (*«must go»*) и предстать перед неким судилищем, а ещё лучше – и вовсе не дожить даже до подобия суда.

Иной подход в исполнении тех же действующих лиц наблюдаем там, где нарушения МГП носят массовый и даже вопиющий характер, однако стоящие «у руля» номинальные руководители декларируют лояльность «коллективному Западу». Одной из наиболее проблемных таких точек на пространстве ОБСЕ является Украина.

Широкомасштабные нарушения международного гуманитарного права там начались не в 2022 году, как пытались представить некоторые участники сегодняшней дискуссии, а намного раньше. Начало в апреле 2014 года военной операции постмайданного киевского режима по силовому подавлению политического инакомыслия среди тех, кто остался верен конституции страны и выступил против незаконного госпереворота февраля 2014 года, повлекло тысячи невинных жертв среди мирного населения. Их дома уже тогда подвергались массированному неизбирательным обстрелам, в том числе с применением запрещенных боеприпасов.

Решениями президента и правительства Украины против жителей Донбасса была введена тотальная удушающая блокада, цель которой заключалась, очевидно, в физическом истреблении дончан и луганчан. Они в одночасье лишились доступа к социально-экономическим услугам, транспортным возможностям, медицинскому и продовольственному снабжению. В этих условиях регулярные гуманитарные конвои из Российской Федерации и от МККК становились едва ли не единственными источниками жизненно важных предметов первой необходимости.

Регулярным обстрелам украинских военных и членов националистических военизированных формирований подвергались больницы, школы, социальные и инфраструктурные объекты. Многие такие разрушения (как, например, многочисленные обстрелы Донецкой фильтровальной станции или школы в н.п. Золотое-4) были зафиксированы Спецмониторинговой миссией ОБСЕ на Украине, однако огромная их часть по страным причинам в отчеты этой миссии так и не попала. Причем несмотря на опубликованные в СМИ многочисленные фото- и видеосвидетельства. Всё это происходило – повторим – при молчаливом потворстве, если не прямом одобрении иностранных спонсоров киевского режима.

В феврале с.г. Россия была вынуждена вмешаться в ситуацию в целях защиты Донбасса. Признание ДНР и ЛНР, а затем и совместная с этими государствами реализация права на коллективную самооборону на основе ст.51 Устава ООН в рамках спецоперации на Украине стали непростыми, но необходимыми мерами.

Сегодня количество ежедневных нарушений киевским режимом норм и принципов международного гуманитарного права зашкаливает. Это признают даже известные своей ангажированностью западные неправительственные объединения. Вооруженные формирования киевского режима осознанно применяют антигуманную тактику ведения боя: размещают тяжелые вооружения и оборудуют огневые позиции и склады боеприпасов в школах, больницах, жилых домах и на опасных химпроизводствах, наносят удары по Запорожской АЭС, по местам пребывания удерживаемых лиц, используют мирное население в качестве «живого щита», применяют террористические методы. Характерно, что за громкой риторикой в защиту норм МГП и хельсинкских принципов многие западные государства-участники стремятся прикрыть свою долю ответственности за поощрение их многолетним нарушениям на Украине.

Речь, в частности, о тренировках натовскими инструкторами членов украинских националистических батальонов, печально прославившихся звериной жестокостью по отношению к мирному населению. Чего стоят обнаруженные в Мариуполе помещения наподобие так называемой «библиотеки», где боевики батальона «Азов» устраивали пытки и казни нелояльных киевскому режиму. Или запечатленные украинским неонацистом М.Жориным видеосвидетельства расстрелов мирных жителей по подозрению в пророссийских взглядах близ Купянска Харьковской области после вхождения туда вооруженных формирований киевского режима. Или ставшие массовыми по всей Украине случаи привязывания националистами к столбам гражданских лиц, в том числе несовершеннолетних, с их последующими публичными истязаниями, которые совершались в присутствии сотрудников полиции и членов т.н. «территориальной обороны».

К слову, после того как недавние кадры с расправами на столбах над мирными жителями, учиненные членами украинских формирований в Херсоне, были опубликованы корреспондентами агентства «Associated Press» и облетели весь мир, украинские власти и спецслужбы распорядились закрыть въезд в город для представителей СМИ, которые «неправильно» освещали так называемые «фильтрационные мероприятия». Как на деле проводятся такие мероприятия пояснила представитель киевского режима в Херсоне Галина Луговая: она сообщила, что украинские военные будут «отстреливать как собак» всех, кто будет заподозрен в симпатиях к России.

Как применяется привитая натовскими инструкторами формированиям киевского режима тактика «боя в городской местности», можно видеть на примере использования социальных объектов в военных целях. Украинские вооруженные формирования целенаправленно минируют обочины дорог между населенными пунктами, проселочные тропы, мосты, плотины, территории вокруг жилых домов, где есть дети, образовательных и медицинских учреждений. В результате страдают мирные граждане, а киевский режим по уже отработанному сценарию обвиняет российские подразделения в якобы неизбежных ударах и гибели гражданского населения.

С конца мая территории ДНР и ЛНР постоянно дистанционно минируются запрещенными противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток». В местные лечебные учреждения регулярно поступают гражданские лица с минно-взрывными повреждениями нижних конечностей, большинству пострадавших выполнены ампутации. Буквально вчера, 22 ноября, от подрыва на такой mine лишился ступни 73-летний пенсионер, житель н.п. Золотое Луганской Народной Республики. Такие действия Киева являются прямым нарушением международного гуманитарного права, в частности Дополненного протокола 2 Конвенции о «негуманном» оружии, а также Конвенции о запрещении противопехотных мин.

В августе стало известно о применении украинскими войсками химических отравляющих веществ против российских военнослужащих недалеко от Запорожья. Киев не пожалел даже своих «азовцев», обстреляв из американских ракетных систем залпового огня СИЗО в Еленовке, где они содержались – лишь бы боевики не стали давать показания против своих кураторов в Киеве и на Западе. Отмечены и прицельные атаки на колонны мирного населения, бежавших от украинских формирований в направлении территории России – так, в конце сентября ВСУ обстреляли конвой гражданских автомобилей около Купянска Харьковской области и возле Запорожья.

Совершены террористические атаки и диверсионные вылазки в отношении представителей местных властей и инфраструктурных объектов. Предприняты не менее трех попыток нарушить стабильность работы Курской АЭС. В Киеве не скрывали своей причастности и к совершенному 8 октября подрыву Крымского моста.

Слышим ли мы хоть слово критики с Запада в адрес киевского режима за все эти практики, за которые никто не понёс никакой ответственности? Нет, поскольку «коллективный Запад», очевидно, всецело это поощряет.

Напротив, ресурсы нашей Организации используются в интересах определенной группы стран в целях репликации лживых историй, «склепанных» для очернения российских военных. Срежиссированные Киевом постановки вроде приснопамятной Бучи находят все больше и больше опровержений, игнорировать которые невозможно. Несмотря на факты, представители киевского режима и его иностранные кураторы продолжают перекладывать с украинских формирований на российских военных вину за обстрел скопления людей на площади перед ж/д вокзалом в Краматорске 8 апреля, приписывать нанесение в марте с.г. неких «авиаударов» по зданиям роддома и драмтеатра в Мариуполе и так далее. Некоторые даже пытались легализовать эти вымыслы под вывеской ОБСЕ.

Хотим отдельно привлечь внимание к вопиющим случаям нарушения МГП в части отношения к лицам, сложившим оружие и не оказывающим вооруженного сопротивления. Многочисленные видеосвидетельства того, как боевики киевского режима и иностранные наёмники добивают пленных или наносят им жестокие увечья, буквально заполнили информационное пространство. Мы требуем принципиальной реакции на убийства раненых российских военнослужащих в Киевской области, прострелы колен и намеренные повреждения сухожилий сложившим оружие в Харьковской области, расстрел в упор свыше десятка военнослужащих в Макеевке Луганской Народной Республики. Эти и многие другие видеосвидетельства переданы в профильные международные инстанции для детального изучения. Возмущены тем, что эти очевидные преступления в нарушение норм МГП не находят принципиальных оценок в руководстве ОБСЕ.

В заключение хотели бы подчеркнуть, что ключевая роль в анализе и толковании норм МГП должна быть за государствами. Убеждены, что любая политизация гуманитарной деятельности в конечном итоге приведет к сужению возможностей в рамках таковой . Неприемлемы на этом поприще и «двойные стандарты», когда исходя из принципа политической целесообразности некоторые «закрывают глаза» на очевидные преступления тех, кому старательно пытаются создавать образ «защитников демократии» и неких «ценностей».

Благодарю за внимание